«Фото» Пушкина. - 2002 - 6 известия. - 2002

Редкие снимки из своей уникальной коллекции отечественной фотографии представляет и комментирует историк В.П. Блюмфельд

Подлинный портрет поэта кисти Тропинина.

Нет! Конечно, в годы жизни Пушкина фотографические опыты еще не позволяли делать портреты. И все же именно с помощью фотографии удалось поставить точку в жарком споре пушкинистов и искусствовелов о подлинности одного из двух портретов великого поэта кисти Тропинина.

Предыстория этого спора такова. Вернувшись в конце 1826 года из родного имения Михайловское в Москву, Пушкин поселился в доме на Собачьей площадке. Новое жилье поэту по его просьбе арендовал проживавший по этому адресу старинный пушкинский друг С.А.

Соболевский.

В благодарность за гостеприимство Пушкин, тайком попозировав знаменитому художнику Тропинину, весной 1827 года
с шутками преподнес свой
портрет Соболевскому. Тот в
этот момент собирался на довольно долгое время отъехать за
границу. И потому попросил
мать своих приятелей, А.П. Елагину, приютить у себя на время
библиотеку, а главное — тропининский портрет, сняв с него к
тому же маленькую копию.

тому же маленькую копию. За границей Соболевский пробыл пять лет. Но, вернувшись в Москву к Елагиным, с ужасом обнаружил, что портрет... подменили. Кто, как — выяснить не удалось. И крайне раздосадованный Соболевский

Обложка уникального издания с фотокопией подлинника.

в сердцах выбросил подделку в окно.

Более двух десятков лет тропининский портрет как сквозь землю провалился. И вдруг вынырнул в лавке антиквара. Верные люди тут же сообщили о том известному собирателю древности князю М.А. Оболенскому. И тот, не мешкая, приобрел драгошенную картину.

Узнав об этом, Соболевский попытался было вернуть себе пушкинский подарок. Прибег даже к помощи прессы. Но все тщетно. Картина, надежно упрятанная от посторонних глаз, осталась в частной коллекции

Подделка.

князя Оболенского. Более того, в 1860 году сын князя — Андрей издал ее фотокопию. Эта репродукция — с собственноручным подтверждением самого Тропинина, с некоторыми подробностями создания оригинального портрета — как бы еще более закрепляла права на него за Оболенским и его потомками.

Но время шло. Один за другим уходили из жизни главные владельцы и соискатели на пушкинский портрет кисти Тропинина. А он по-прежнему оставался у Оболенских, наглухо закрытый для всеобшего обозрения

обозрения.
И вот в 1899 году новый поворот. На двух юбилейных выставках к столетию рождения поэта — они почти одновременно проходили в Москве и Петербурге — были выставлены... два пушкинских портрета. И оба — как утверждалось — подлинники, оба — кисти Тропинина, хотя хорошо известно, что Тропинин копии не делал.

Ответ на эту нашумевшую историю исследователи искали потом много лет. Более других — уже в 30-х годах XX века — разобрался искусствовед В.Згура. Но все же один, возможно, самый убедительный аргумент не использовал. Не привлек к делу ту самую фотопубликацию 1860 года, из коллекции князя Оболенского, которая собственноручно была заверена художни-

ком Тропининым как оригинал.

Произошло это не просто потому, что В.Згура недооценил бескомпромиссной, все ставящей на свои места, наглядности фотографии. Просто фоторепродукция 1860 года уже в конце XIX века стала библиографической редкостью. Последующие поколения пушкинистов не были с ней знакомы. Ни в фондах Румянцевского, ни в Историческом музее она не значилась.

Ском музее она не значилась.
Обо всем этом меня предупредили публикации самого В.Згура. Тем не менее я решил все же попробовать ее отыскать. На розыски ушло более десяти лет. И удача улыбнулась мне. Искомое совершенно неожиданно обнаружилось... среди новых поступлений Ленинской библиотеки.

Осталось лишь снять репродукции с обоих портретов и фотопубликации 1860 года. Совмещение показало, что экспонировавшийся в конце XIX века на юбилейной выставке в Москве портрет из коллекции Оболенского — подлинник.

линик.
Петербургский же вариант разнился во многих деталях и частностях, т.е. был не очень хорошей копией.

Так фотография поставила точку в многолетнем споре, который закончился тем, что сомнительный портрет был отправлен в запасник.